

4. Chermenskaya, S.M. Rol' glyantsevih zhurnalov v formirovanii gendernih stereotipov sovremenno, zhenshchiny // Bulletin of Moscow University. Ser. 10. Journalistics – 2006. – №6. – С. 16-18.
5. Cambridge Advanced Learner Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
8. Cosmopolitan USA – April 2015.
9. Cosmopolitan USA – July 2014.
10. Good House Keeping USA – March 2015.
11. Women's Health UK – April 2015.

УДК 81

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И ХАРАКТЕРЕ ДИСКУРСА КАК ЭЛЕМЕНТА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Щербинина Е.М.

ассистент кафедры немецкого и французского языков
факультет иностранных языков педагогического института
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия
shcherbinina_e@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья рассматривает определение, структуру и функционирование понятия дискурса с позиций современной науки о языке. Сравниваются и анализируются различные точки зрения по вопросу места дискурса в системе лингвистических и антропологических наук.

Ключевые слова: дискурс, текст, экстралингвистические факторы, семантика, когнитивный компонент.

ABOUT THE STRUCTURE AND CHARACTER OF DISCOURSE AS AN ELEMENT OF INTERDISCIPLINARY STUDY

Shcherbinina E.M.

assistant teacher of German and French languages department
Belgorod State Research University
Belgorod, Russia

Abstract

The article deals with identification, structure and functions of discourse in the modern language studies. Different points of view about the position of discourse in the system of linguistics and other anthropological studies are compared and analyzed.

Key words: discourse, text, extra linguistic factors, semantics, cognitive component

Особенностью современной науки о языке можно считать смещение перспективы исследования в сторону субъективности речевой деятельности. Центральным объектом исследования и анализа становится человек с его особенностями личностной, профессиональной или иной сферы деятельности. Язык, следуя за развитием человека, все более обретает динамическую природу, одной из важнейших функций которой считается коммуникативная функция. Коммуникация, общение, взаимодействие между индивидами осуществляется, как правило, в определенных ситуативных рамках, имеющих ряд общих семантических, структурных, типологических признаков. Следовательно, можно говорить о необходимости рассмотрения теории дискурса. Дискурс, по определению лингвиста Н.Д. Арутюновой, представляет собой связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными,

психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействиях людей и механизмов их создания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». [Арутюнова, 2000: 137]. Дискурсивный анализ рассматривает языковую систему не как автономный механизм, направленный на осуществление коммуникации между индивидами, а как антропоцентрическую систему, имеющую динамическую природу и деятельностное предназначение.

Изучение природы дискурса не может происходить с однозначных позиций, учитывая его всеобъемлющий характер. Целесообразно рассматривать его и точки зрения социологии, и лингвистики, и когнитивистики. В зависимости от направленности анализа, на первый план может выходить как когнитивный компонент, так и лингвистический. Е.С. Кубрякова понимает под дискурсом «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством» [Демьянков, 1982: 19]. М.Л. Макаров трактует дискурс, напротив, как «текст плюс ситуация», а текст – как «дискурс минус ситуация» [Макаров, 2003: 87]. Дискурс по определению В.И. Карасика есть «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в сухом остатке общения, с другой стороны» [Карасикб 2002: 276].

Дискурс – это полигон для реализации концептов, концентрированной информации о каком-либо предмете или явлении. Информация структурируется и систематизируется, обретая специфическое языковое выражение. Таким образом, возникает дискурсионная система, имеющая свои лингвистические и сематические особенности. Структура дискурса выражается в последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. [Демьянков, 1994: 7]. Следовательно, можно говорить о грамматической партитуре дискурса, включающей в себя грамматические элементы в сочетании с лексическим наполнением, образующие определенный хронотоп, системно функционирующий лишь в данном дискурсивном единстве. Внутри грамматического единства дискурса существует определенный подбор временных наречий, форм глагола, существительных с темпоральной семантикой. Эта функциональная характеристика дискурса также свидетельствует о его надтекстовой природе. Тематическая связанность, ситуативная обусловленность, динамичность в сочетании с социальной ориентированностью дискурса говорят о неоднозначности и многогранности данного явления, проанализировать которое достаточно сложно.

Как и всякая деятельность, речевое общение, в том числе и в рамках определенной дискурсивной тематики, имеет свои мотивы, выполняет определенные функции. Следовательно, подробно изучив механизмы функционирования языка, возможно прогнозировать развитие речевой ситуации, или, иными словами, дискурсивную направленность.

Если говорить о структуре дискурса как явления, то она проявляется в «последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-

события», т.е. а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями [Демьянков, 1994: 7]. Определенных границ у данного явления нет, в отличие, например, от текста с его четкой структурой. Но оно тематически и ситуативно связано, т.к. функционирует в рамках конкретной коммуникативной ситуации, ориентировано на определенных реципиентов, зависит от взаимодействия принимающих участие сторон и динамично в плане развития рассматриваемой речевой ситуации. При условии переключения на иную тему можно говорить о смене дискурса.

Кроме того, можно говорить об определенном лексическом наполнении дискурса: лексика, описывающая политический, экономический, сельскохозяйственный, медицинский, интернет-дискурс. Таким образом, возникает необходимость применять к анализу дискурса похожие приемы, что и для анализа языка. Язык в современной научной интерпретации рассматривается неразрывно с человеком, которого, прежде всего характеризует его деятельность.

Тематикой нашего исследования являются лексические единицы сельскохозяйственного дискурса, описывающие такие процессы, как выращивание сельскохозяйственных животных, убой и переработка мяса и пр. Это особый пласт языка, функционирующий в определенной профессиональной среде, достаточно адаптированный под данную среду и однозначно понимаемый участниками профессионального взаимодействия. В сельскохозяйственном дискурсе, как и в ином специализированном типе дискурса, выделяется общенаучная, общетехническая, профильная и узкоспециальная терминология, в совокупности образующая когнитивно-вербальную основу данной научно-профессиональной коммуникации. В нашем случае также имеет место возникновение новых терминов, обозначающих предметы, возникающие вследствие нововведений в технологию переработки мясной продукции: *die Benervung* – жилкование, *das Abspitzen* – набрызгивание, *das Abschnitten* – жиловка.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь/ под редакцией Ярцевой В.Н. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. с. 137.
2. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]/ Т.А. ван Дейк. – М.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 200. – 308 с.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст]// Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – М.: Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кубрякова Е.С. Виды пространства текста и дискурса / Кубрякова Е.С., Александрова О.В. // Категоризация мира: пространство и время. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 15-26.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст]. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280с.

References:

1. Nina Arutjunova. Discourse // Linguistic dictionary/ under edition by Viktoria Jartseva. Moscow. Great Russian Encyclopedia. 2000. P. 137.
2. Teun Adrianus van Dijk. Language. Knowledge. Communication. Teun Adrianus van Dijk. Moscow. BGK named Jan Baudouin de Courtenay. 2000. 308 pages.
3. Valerij Demjankow. Cognitive science as a variety of interpreted approach. Language problems. – 1994. №4. Moscow. All-USSR centre of translation. GCNT and Academy of science of USSR. 1982. – 288 pages.
4. Vladimir Karasik. Language sphere: personality, concept, discourse. Volgograd. Peremena.2002. – 477 pages.
5. Elena Kubriakova. The arts of text space and discourse. / Elena Kubriakova, Olga Aleksandrova // The categorization of the world: space and time. Moscow. Dialog – MGU, 1997. Pages 15-26.
6. Michail Makarov. The foundation of discourse theory. Moscow. ITDGGK. "Gnosis". 2003. – 280 pages.